

Андрей Андреевич Козлов

Начинал свою карьеру в Госбанке СССР, затем занимал руководящие должности в ЦБ РФ, был заместителем председателя, а на момент своей трагической гибели в сентябре 2006 года — первым заместителем главы Центробанка.

Базар ценных бумаг и биржа спортивных побед

В июле 1990 года Госбанк принял решение создать управление, курирующее работу на рынке ценных бумаг. И я перешёл туда. Управление возглавил Д.В. Тулин, и в течение трёх месяцев я был у него единственным сотрудником.

В российском ЦБ никто специально этой проблемой не занимался. Отдел ценных бумаг там был создан только в середине 1991 года. В нём было три человека, и возглавлял подразделение Сергей Георгиевич Никитин, ставший потом на некоторое время главным бухгалтером ЦБ. Сейчас это выглядит курьёзным, но отдел ценных бумаг в ЦБ РФ создали в составе департамента эмиссионно-кассовых операций. Логика была следующая: ценные бумаги надо печатать, а за печатание денег в банке отвечал начальник этого департамента Александр Леонтьевич Зинченко. То есть ни к надзору, ни к кредитно-денежной политике созданный отдел как бы не имел отношения. В таком странном состоянии отдел существовал до конца 1991 года.

Единственной ценной бумагой в то время, имевшей хождение, была бумага облигационного выигрышного займа 1982 года. Трёхпроцентная. Поэтому до середины 1991 года вопрос, который я курировал, был чисто теоретическим.

Самым заметным событием этого периода были встречи организационного комитета по развитию рынка ценных бумаг при Госбанке СССР. Дмитрий Владиславович Тулин, своевременно решив, что полезно было бы организовать первых профессиональных участников рынка, выступил инициатором создания неформального клуба на Неглинке.

Тогда различные неформальные организации были в моде. А в стране активно множились кооперативы, брокерские компании и конторы, то есть потенциальные участники рынка ценных бумаг. В общем, всё было подготовлено для появления бирж.

Собирались мы в большом зале на втором этаже Госбанка, в крыле, расположенном ближе к ЦУМу. Приходило до 40 человек. Были среди них и некоторые будущие олигархи, будущие руководители бирж, брокеры: Константин Боровой, Константин Затулин, Михаил Ходорковский, Вячеслав Панькин, Игорь Сафарян... Но к настоящему времени из нашего актива никто практически не остался на рынке ценных бумаг — либо стали «великими», либо давно переквалифицировались.

Законодательства тогда ещё практически не было, знаний у участников клуба тоже, даже набор необходимой литературы был скудный. Лишь небольшое число людей, стажировавшихся на Западе, либо читавших иностранные книги по этой тематике, имели о предмете обсуждения какое-то представление. Среди этих немногих были лучшие дилеры Внешторгбанка: Сергей Осинягов, Михаил Фёдоров. Но как раз они-то и не хотели заниматься общественной деятельностью.

У нас же ещё не было разработано даже общей терминологии. Из небольшого лоскутного одеяла указов, подзаконных актов каждый выдергивал тот кусочек, который ему нравился, и трактовал его так, как ему нравится. Из-за этого работа тормозилась. А хотелось иметь более-менее компактно прописанный набор понятий, которые все понимают одинаково, и какие-то требования, хотя бы минимально обязательные для

Тогда различные неформальные организации были в моде. А в стране активно множились кооперативы, брокерские компании и конторы, то есть потенциальные участники рынка ценных бумаг.

Акция — и вы в выигрыше!

исполнения. Только после этого можно было с людьми договариваться.

Весь 1990 год мы провели в теоретических спорах и обсуждении случайно попавшейся нам литературы.

В первое время одним из главных вопросов, обсуждавшихся в нашем клубе, стал вопрос: что следует делать для создания в нашей стране фондовой биржи. Заметным персонажем клуба был колоритный челябинский строитель Эдуард Теняков. Помню, как на одном из заседаний он возбуждено заявил: «Я недавно был на фондовой бирже в Вене. Я туда ездил перенимать опыт. Опыт классный! И я теперь знаю, что такое биржа! Её площадь 400 квадратных метров». Далее он рассказал, какова высота зала биржи и сколько в нём установлено столов... Более того, он предложил создать биржу прямо из нашего неформального комитета. На что мы ответили: «Пожалуйста, только без нас и вне стен Госбанка».

Началась гонка, так как при российском Минфине очень толковый парень, начальник вычислительного центра министерства, Андрей Захаров тоже тогда создавал биржу — Московскую международную фондовую. (Он, к сожалению, позже погиб.)

В ноябре 1990 года в подмосковном пансионате «Бор» состоялось учредительное собрание Московской центральной фондовой биржи. Председателем её биржевого совета и стал Эдуард Теняков.

Первые торги на МЦФБ проходили в конце 1990 года во Дворце культуры электролампового завода, в районе метро «Щукинская». До сих пор перед глазами эта картина. Покатый зрительный зал, из которого вынесли кресла. Сцена, на которой стоят столы президиума, покрытые красной материей. Президиум возглавляет председатель биржевого совета Теняков и Вячеслав Владимирович Панькин, позже сменивший Тенякова и ставший сопредседателем Союза фондовых бирж. За трибуной, с которой предварительно снята атрибутика Советского Союза, стоит старичок. На вопрос «Где вы его взяли?» мне ответили, что нашли на ломбардном аукционе — он знает, как молотком рабо-

тать. Организаторы долго решали, с каким шагом повысить стоимость лотов во время торгов. В зале стояла вольная толпа брокеров. Председатель президиума зачитывал по бумажке: «На торги выставляется лот из 20 акций». И дальше следовало название какого-то прибалтийского предприятия. Считалось, что его местоположение доказывает надёжность. За ними шёл вагон с женскими колготками. Когда кто-то выигрывал торг, его посылали к задней стенке, где девочка за компьютером распечатывала ему договор. Как расплачиваться, стороны решали самостоятельно. Так в России проходили первые торги «фондовыми ценностями».

Конец 1991 года стал сумасшедшим по активности создания бирж. Все стали себя рекламировать. Я жалею, что не записывал на магнитофон эти перлы. Самой моей любимой реклама была реклама Международной спортивной биржи и звучала она так: «Залог вашего процветания — золото спортивных побед!» Бирж было в России больше, чем во всем остальном мире.

Первая российская пирамида

В начале 1991 года начал выпускать свои бумаги банк МЕНАТЕП. Он же стал первым в СССР, кто стал активно размещать рекламу, призывающую покупать акции. Ни Закона «О правах потребителей», ни Закона «О рекламе», ни Закона «О рынке ценных бумаг» тогда ещё не было. К тому же при продаже первой эмиссии акций МЕНАТЕП пользовался методами, которые сейчас называются «формирование капитала ненадлежащими активами». Они сами давали покупателю ссуду для приобретения своих акций. На две трети от стоимости акции. И даже в пределах бесполового законодательства того времени делали много ошибок.

Мне довелось участвовать в проверке банка. Не скажу, что банкиры в ту пору как-то особенно злоупотребляли, просто в то время только входила в силу так называемая финансовая инженерия и все придумывали различные схемы, как-то вписывающиеся в существующее законодательство. Так вот, главной ошибкой МЕНАТЕПа было то, что они выдавали бессрочные ссуды, то есть ссуды без даты возврата. Бессрочных ссуд и сейчас нет, и тогда не могло быть! Если срок не указан, то ссуда считается до востребования и её возврат банк может потребовать в любое время. И об этом он должен предупредить клиента. Но в случае МЕНАТЕПа этого сделано не было. Мы за это зацепились и потребовали изменить условия продажи акций.

Благодаря МЕНАТЕПу появилась первая инструкция Госбанка СССР о выпуске банковских акций (№29111, февраль 1991 года) — рекомендации центральным банкам союзных республик, как им на местном уровне регламентировать эмиссию ценных бумаг. Мы инструкцию списали с американского образца,

Конец 1991 года стал сумасшедшим по активности создания бирж. ...Бирж было в России больше, чем во всем остальном мире.

ПРАСКОВЬЯ! А ТЫ ЗНАЕШЬ,
ЧТО МОЙ ВАСЬКА ИГРАЕТ
НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ
ЦЕННЫХ

БУМАГ?!!

МАША! ДА
ТЫ ШО?!!

ФОНДОВЫЙ РЫНОК
ЦЕННЫХ БУМАГ

А я игра-а-аю...

сделав её покороче. Получился компактный (около 30 страниц) документ, в котором впервые вводился ряд необходимых понятий, в частности «проспект эмиссии». Кстати, эта инструкция дожила до настоящего времени. Конечно, она продолжала развиваться, но логику сохранила первоначальную! Идеология этого документа была использована и в основополагающих документах Минфина и Федеральной комиссии по ценным бумагам по этому вопросу. И даже попала в Закон «О рынке ценных бумаг», в раздел о процедуре эмиссии.

Ещё одним характерным распространённым нарушением, с которым пришлось нам столкнуться в период становления рынка ценных бумаг, стало следующее: первым инвесторам продавали акции по одной цене, а потом цену на акции того же выпуска постоянно поднимали. В конце процедуры эмиссии стоимость акции удваивалась или даже утраивалась. И первые покупатели продавали свои акции последним. Так поступали и банки, и другие компании. Мы с Беллой Ильиничной Златкис подготовили совместное требование — продавать акции одного выпуска по одинаковой цене. Это положение до сих пор есть в законе. Тогда практически был создан механизм контроля за эмиссией ценных бумаг банков, который стал составной частью концепции ЦБ по защите инвесторов. В целом этот механизм ориентирован на пресечение попыток банков использовать средства, полученные от реализации акций, до окончания подписки на них. Аккумулируемые на специальных накопительных счетах в ЦБ эти средства замораживаются до завершения эмиссии. Это помимо поддержания репутации коммерческих банков заставляет их действовать выверенно, не перезакладываться. При начальном уставном капитале в 10 тысяч банк уже не пойдёт на миллиардную эмиссию, а использует тактику нескольких небольших эмиссий или плавного увеличения уставного капитала.

В то время из-за пробелов в законодательстве и излишней инициативы участников рынка случалось достаточно много казусов, которые теперь кажутся невероятными.

Запомнились, например, металлические депозитные сертификаты Всероссийского биржевого банка. Было это в 1991 году, я ещё работал в Госбанке СССР. ВББ обратился за разрешением выпустить депозитные сертификаты. Возражений не было, и он начал выпускать серебряные монеты с надписью «Всероссийский биржевой банк. 10 рублей. Депозитный сертификат». Нас в Госбанке от неожиданности перекорёжило! Эмиссия денег в СССР позволялась только Госбанку. Вызвали руководителей банка, в том числе достаточно известного сейчас Александра Конаныхина. Потребовали быстро найти выход из сложившейся ситуации. А иначе ведь и сесть можно! Они струхнули. Мы им предложили принять постановление правления банка о том, что выпущена была не монета и не депозитный сертификат, а памятная медаль. Что они и сделали. В результате появился раритет, который был изъят из обращения.